

Февраль, 2020

Андрей Елисеев

СТРАТЕГИИ УЛУЧШЕНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛОРУССКИМИ НГО

EAST
E Center
Eurasian States in Transition

Резюме

Социологические исследования указывают на значительную разницу между желаемой и фактической степенью участия в общественной деятельности среди белорусской молодежи. Данное исследование направлено на выяснение преград для участия в общественной деятельности, с которыми сталкиваются молодые люди. Оно базируется на глубинных интервью с представителями белорусских негосударственных организаций (НГО) и общественных инициатив и фокус-группах с представителями белорусской молодежи, которые хотели бы уделять часть своего свободного времени общественной деятельности, но по некоторым причинам этого не делают, либо которые имели негативный опыт взаимодействия с общественными организациями.

Участники всех фокус-групп в качестве важных негативных факторов развития общественной деятельности приводили примеры пассивной либо отрицательной роли государственных органов и недостаточное принятие общественной деятельности со стороны белорусского общества. Еще одним препятствием выявилась психологическая неготовность многих молодых людей преодолевать сложности и предпринимать большие усилия для участия в общественной деятельности. Таким образом, исследование обнаружило три основных типа преград, сдерживающих более активное участие молодых людей в общественной деятельности: государственно-бюрократические, ментально-культурные и личностно-психологические.

Была подтверждена слабая осведомленность об общественных организациях за пределами столицы и областных городов, а также дефицит информации про особенности вовлечения и участия в определенных видах общественной деятельности, как то: помощь обездоленным людям, животным, решение специфическим местным проблем. Исследование предлагает ряд рекомендаций белорусским НГО, взаимодействующим с молодежью.

Введение

Ряд недавних исследований, проведенных независимо друг от друга, заключили, что в плане участия белорусской молодежи в общественной деятельности существует значительная разница между желаемым (либо по крайней мере формально декларируемым) и фактическим состоянием дел.

Недавнее исследование на основании социологического опроса заключает, что 36,3% белорусской молодежи хотели бы в свое свободное время принимать участие в мероприятиях общественных организаций, тем временем как на практике принимают участие 11,3% молодежи.¹

Другой недавний опрос (ответы на вопрос *"Участвуете ли Вы в работе общественных организаций либо неформальных инициатив?"*) выявил близкую цифру 13,3%.²

Еще одно содержательное исследование о деятельности белорусских молодежных организаций также отмечает, что участие молодежи не очень активное: *"лишь около 15% молодых людей состоят в молодежных ассоциациях, и лишь четверть из них участвует в их деятельности активно"*.³

Исследователи делают вывод, что *"существует диссонанс между возможностями, которые предлагают молодежи молодежные организации, и потребностями, которые есть у молодежи"*.⁴ Они рекомендуют молодежным организациям лучше изучить свою целевую аудиторию, чтобы выработать предложения, которые в большей степени соответствуют спросу в молодежной среде.

Цель данного исследования – выяснить причины недостаточно активного участия белорусской молодежи в общественной деятельности и предложить белорусским НГО ряд научно обоснованных рекомендаций по более эффективной работе с молодежью.

Оно базируется на шести глубинных интервью с представителями белорусских НГО и общественных инициатив, а также шести фокус-группах с представителями белорусской молодежи, которые хотели бы уделять часть своего свободного времени общественной деятельности, но по некоторым причинам этого не делают, либо которые имели негативный опыт взаимодействия с общественными организациями.

В ходе глубинных интервью выяснялись точки зрения ряда активистов и работников белорусских организаций, взаимодействующих с молодежью, о причинах недостаточно активного участия белорусской молодежи в общественной деятельности, препятствиях такому участию, а также о существующих практиках вовлечения белорусской молодежи.⁵

Фокус-группы выясняли мнения представителей белорусской молодежи о препятствиях участию в общественной деятельности, их опыт взаимодействия с общественными инициативами и ожидания от общественной деятельности. Каждая из шести фокус-групп состояла из 8 участников в возрасте 20-31 лет с одинаковой представленностью мужского и женского полов. Цитаты в соответствующем разделе исследования содержат информацию о поле участника фокус-группы (М – мужской, Ж – женский) и города ее проведения.

Фокус-группы были проведены в сотрудничестве с экспертами Белорусской аналитической мастерской (модератор – профессор Андрей Вардомацкий) в течение сентября-декабря 2019 года в столичном, западных и восточных регионах Беларуси.⁶

- 1 Лашук И.В. Социокультурный анализ современного белорусского общества. Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Беларуская навука, 2019.
- 2 https://oeec.by/wp-content/uploads/2018/03/OEEC_BIPI_youth_2018.pdf
- 3 <https://oeec.by/wp-content/uploads/2016/01/Потенциал-взаимодействия-молодежных-общественных-организаций-в-решении-общих-задач.pdf>
- 4 Там же.
- 5 Участники интервью: Дмитрий Шиманский (“Дзедзіч”, Брест), Ольга Бизикова (Vitebsk4me, Витебск), Марина Корж (Организация европейской экспертизы и коммуникации, Минск), Аляксей Снег (“Арт Сядзіба”, Минск), Дмитрий Герилевич (Белорусский молодежный национальный совет “РАДА”, Минск), Наталья Сацункевич (правозащитный центр “Вясна”, Минск).
- 6 Даты проведения фокус-групп: Витебск (13.10), Брест (27.10), Минск (01.11 и 11.11), Орша (24.11), Лида (08.12).

1

Молодежная активность: Взгляд активистов

1.1. Причины низкой общественной активности молодежи.

Среди опрошенных представителей белорусских общественных организаций существует консенсус, что общественная активность белорусской молодежи в целом не очень высокая. Вместе с тем, поскольку и количество активных общественных организаций относительно небольшое, то опрошенные организации дефицита в активистах и волонтерской помощи обычно не испытывают. Некоторые из них в большей степени отмечают текучку кадров, нежели дефицит активной молодежи как таковой:

"Калі пачынаецца так званая дарослае жыццё, шмат хто адвальваецца";

"Дэфіцыта няма, але хацелі б болей [валанцёраў], асабліва на асобныя мерапрыемствы і задачы";

"Нам хватае активной молодежи, но есть такой момент, как "текучка" – в связи с отъездом по распределению в другой регион после окончания обучений и т.д."

Ряд специалистов отмечает, что в последние годы число новых инициатив и неформальных групп молодежи увеличилось либо, по крайней мере, несколько увеличился интерес к вовлечению в правозащитную деятельность:

"Два чыннікі: ініцыятыва знізу і не фармалізаванасць";

"Паўстала здаровая канкурэнцыя за прыцягненне моладзі. У параўнанні з 2012-м годам, калі правы чалавека былі вельмі палітызаваным пытаннем, паменей узровень рэпрэсій. Людзі цяпер не так баяцца [як раней] і далучаюцца".

Впрочем, эта тенденция не обязательно актуальна для организаций из других сфер. Некоторые опрошенные специалисты отмечают, что членство в формализованных организациях, наоборот, падает:

"Сяброўства ў арганізацыях у заняпадзе, хутчэй змяншчаецца, хаця колькасць нефармалізаваных ініцыятываў расце";

"Узровень удзелу падае, раней моладзь прыходзіла часцей, і цяпер часта не застаецца на доўга".

Некоторые опрошенные специалисты отмечают, что членство в формализованных организациях, наоборот, падает

Опрошенные представители белорусских НГО, привлекающих молодежь в свою деятельность, высказали следующие предположения насчет относительно невысокой активности белорусской молодежи в общественной деятельности:

1. Недостаток информации о деятельности общественных организаций в целом, в том числе в связи противодействием государства и государственных органов:

"УМСА делала опрос по Витебской области, на первом месте были ответы, что негде брать информацию";

"Вельмі часта моладзь не ведае магчымасцяў у грамадскім сектары, таму проста схіляецца да таго, каб правесці вечар у клубе";

"Моладзь проста не ведае пра грамадскія арганізацыі. Павінна быць цэлая інфармацыйная стратэгія па папулярызацыі грамадскай дзейнасці з заахвочваннем далучацца да яе... Улады не зацікаўленыя падтрымліваць незалежныя арганізацыі, наадварот – жадаюць кантраляваць усіх і накіроўваць энергію моладзі ў межах вызначанай дзяржаўнай ідэалогіі і БРСМ".

2. Особенности проектной деятельности:

"Постоянной работы с молодежью у нас нет, надо наверно с ними постоянно собираться, а не писать раз в месяц... когда нет ресурсов, можем выпасть из видимости";

"Грамадскія арганізацыі не могуць насыціць (мабільную аплікацыю) запытамі для валанцёраў... Вельмі часта бывала, што зусім не было заданняў, альбо яны былі абстрактныя".

3. Недостаточно разнообразное предложение видов деятельности на рынке молодежных организаций:

"Сфера сацыяльная інклюзіі слаба развітая, асабліва што да адаптацыі маладых людзей, якія выходзяць з турмы";

"Не хватае предложений в сфере выбора карьерного пути. Также тема сексуальности – реально никто этим не занимается либо занимается методами, которые никому не интересны";

"Предложений не очень много. Если выбрать и если что-то надо, приходится создавать самим... Друг хотел волонтерить в организации в сфере борьбы с алкогольной зависимостью. Существующие организации не подошли, и я не смогла придумать, куда его направить".

1.2. Механизмы вовлечение молодежи.

Среди опрошенных активистов и работников белорусских НГО есть консенсус, что у большой доли молодых людей нет необходимости быть тесно либо постоянно связанными с одной определенной организацией:

"Зараз цяжка сказаць, што малады чалавек асацыюе сябе з нейкай адной арганізацыяй";

"Запытаў увайсці ў арганізацыю не так шмат. Большасць хоча прыйсці, зрабіць нейкую задачу і зысці. Але хто пачынае шмат уцягвацца, хочучь болей уплываць на планаванне і дзейнасць".

Потому ряд организаций, хотя и не имеют явного дефицита в помощи со стороны молодых людей, испытывают сложности в замещении коллектива новым активом:

"Есть эмоциональное выгорание. Хотелось бы, чтобы кто-то пришел и сказал: я хочу делать, а вы мне помогите".

При этом есть понимание, что вовлечение людей в процесс принятия решений – непростая задача:

"Вовлечение новых людей в процессы – огромный вызов и проблема, это предполагает очень много времени и затрат руководства, определенную систему и методологию... У молодежных организаций часто не хватает опыта и компетенций делать такое".

Основным механизмом вовлечения и коммуникации служит интернет, а точнее – социальные сети, и прежде всего – ВКонтакте:

"Охват постов ВКонтакте бывает до 30 тысяч человек, у сайта – полторы тысячи заходов в месяц... Смотрю по заявкам: мы просим профиль человека, они оставляют [адрес профиля] ВКонтакте";

"[Реклама ў сацыяльных сетках] працуе добра, калі канкрэтна пазначаем гэту, навошта патрэбная, што павінны рабіць, і калі гэта адгукаецца ў чаканнях і жаданнях моладзі".

В рамках существующих инициатив отмечается рост популярности мессенджеров:

"Раней камунікацыя йшла ў чаце Фэйсбука, але чатка людзей ім не карысталася, пасля перайшлі ў Тэлеграм".

Что касается сотрудничества с университетами, то оказалось, что ситуация сильно отличается в зависимости от региона. В Витебске оно складывается положительно:

"Университеты никогда не препятствовали повесить нашу афишу в холле, или разместить информацию в университетских группах про наши курсы"

Что касается сотрудничества с университетами, то оказалось, что ситуация сильно отличается в зависимости от региона

В Бресте ситуация взаимодействия общественных организаций с учреждениями образования обратная:

"Мясцовая адміністрацыя замінае ў кантактах з універсітэтамі, мы да іх доступу не маем. Універсітэты – найбольш кансерватыўная сістэма ў нашым грамадстве пасля войска, яны атрымалі загад не супрацоўнічаць з намі і да гэтага часу сумленна яго выконваюць, хаця шмат чаго з таго часу памянялася".

Мнения у опрошенных представителей белорусских НГО относительно удовлетворения существующими организациями потребностей молодежи разделились примерно поровну. Некоторые из них отметили, что у молодых людей не очень широкий круг интересов и что они не очень прихотливы в выборе вида деятельности:

"Если придут и скажут, что хотят заниматься экологией, то никогда не откажем, но такого не было... наверно никто не предлагал такое, о чем мы не думали"

"Часто приходят в ту организацию, которая более громко про себя говорит, и это не зависит от сферы. Важно, чтобы было интересно и весело, и много сверстников",

"Многим все равно, на какую организацию поволонтерить".

"Мы не раз рабілі планёркі і казалі [валанцёрам]: прыносьце свае ідэі. Так адбываецца зрэдку, большасць чакае, каб мы прапанавалі".

1.3. Новаторские формы вовлечения.

В ходе интервью были названы следующие новаторские методы и формы вовлечения молодежи в деятельности организаций и участие в мероприятиях:

- ▶ Партнерство с местной библиотекой, кафе/баром (Витебск);
- ▶ Регулярные "креативные мастерские" (Витебск) – ежемесячные открытые встречи, которые позволяют делиться своими идеями любых желающим при соблюдении определенных несложных условий участия;
- ▶ Мобильное приложение, с помощью которого можно узнать о необходимой помощи для местных организаций по конкретным видам деятельности (Брест);
- ▶ Ярмарки волонтерства (собрание представителей дюжины организаций и проведение мастер-классов и рассказов про свою деятельность потенциально заинтересованным молодым людям);
- ▶ Разговорные курсы английского языка с акцентом на тематику организации;
- ▶ Создание общественного центра в местной школе.

Прежние методы работы с молодежью довольно быстро устаревают:

"Раней, гады чатыры таму [каб прыцягнуць моладзь] ладзілі кінапрагляд, зараз на яго не такі попыт... Вельмі складана ў рэгіёнах, у нас 15 рэгіянальных філіялаў, але вельмі мала моладзі, у асноўным людзі сталага веку, яны не разумеюць, як з моладдзю працаваць".

Многие отметили, что потребность в наличии собственного помещения у общественных организаций в настоящее время не очень острая:

Зараз няма праблем з арэндай, і ёсць арганізацыі, якія могуць бясплатна прадставіць памяшканне";

"У нас два года нет офиса, и не скажу, что мы от этого страдаем";

"Не знаю, насколько интересно приходить в офис, если там ничего не происходит".

Многие отметили, что потребность в наличии собственного помещения у общественных организаций в настоящее время не очень острая

Ряд опрошенных специалистов отметили, что в Беларуси практически отсутствует регулярная работа молодежных организаций в регионе, кроме редких исключений. Одна из специалистов привела в пример Финляндию, где в крупных городах существуют молодежные центры. Ежедневно их сотрудники приезжают в малые населенные пункты на машине проводить мероприятия с местной молодежью; расходы на бензин и амортизацию покрывает государство.

"Нет иллюзии, что в каждой деревне должна появиться молодежная организация".

Рассуждая на эту тему, другая активистка справедливо отметила сложность задачи:

"При любом вмешательстве в форме приезда на машине [в малый населенный пункт] мы были бы как инопланетяне или вторженцы. Людей надо готовить к этому, но я пока не представляю, как".

Вариантами налаживания взаимодействия могут быть либо сотрудничество с местными учителями либо местными властями:

"У нас была учительница математики, ее в деревне все знают, у нее доступ к детям. До сих пор, спустя годы, у детей самыми яркими школьными воспоминаниями остались мероприятия, которые мы с ними проводили";

"Если познакомиться с кем-то из соседних деревень и тебя представят исполкому, такой вход возможен".

2

Общественная деятельность: взгляд молодежи.

Проведенные фокус-группы обнаружили три группы препятствий для более активного вовлечения белорусской молодежи в общественную деятельность:

- ▶ **Государственно-бюрократические** преграды в различных проявлениях. Они следуют из нежелания чиновников брать на себя дополнительные задачи, неготовности государства отдавать различные виды деятельности в ведение общественных организаций и неформальных инициатив и др. Одновременно с этим, в связи с уменьшением материальных возможностей государства, эти сферы (например, профсоюзная деятельность) начинают сталкиваться со все большими сложностями.
- ▶ **Ментально-культурные:** в белорусском обществе (в особенности, в нестоличных регионах) недостаточно развита традиция общественной деятельности как таковой. Нередко она воспринимается не как стремление сограждан принести пользу обществу, а как извращенная форма бизнеса и возможности заработать. Массовое сознание пока не воспринимает людей, занимающихся общественной деятельностью, в качестве альтруистов, зачастую – как людей, которые прикрываются общественной деятельностью для решения своих личных проблем.
- ▶ **Личностно-психологические:** среди многих молодых людей бытует представление, что общественная деятельность, в отличие от бизнес-активности, не требует преодоления трудностей и что она будет положительно воспринята окружающими. Неприятным открытием для части молодых людей становится неприятие окружающих, которые к общественной деятельности относятся не с одобрением, а со скепсисом и порой открытой критикой. Отсюда следует ощущение несправедливого отношения к себе. Также зачастую среди молодых людей, которые желают заняться общественной деятельностью, нет понимания, что для участия в деятельности НГО необходимо пройти ряд бюрократических препон, при этом психологическая готовность преодолевать трудности на этом пути часто отсутствует.

Массовое сознание пока не воспринимает людей, занимающихся общественной деятельностью, в качестве альтруистов, зачастую – как людей, которые прикрываются общественной деятельностью для решения своих личных проблем.

Фокус-группы обнаружили слабую осведомленность молодежи об общественных организациях за пределами столицы и областных городов:

"Мы во дворе сами все делали – и скамейки, и столики. Понять бы, для чего эти общественные организации и что они делают, а кроме БРСМ ни об одной не слышал" (М, Орша).

Так, восемь участников фокус-группы в Орше кроме БРСМ, "Белой Руси" и БНФ ("но он запрещенный") упомянули лишь две местные организации, без единого положительного примера взаимодействия с этими либо другими общественными организациями. Общественные организации

в ряде интересующих участников фокус-групп сфер (практическая стрельба, экология, Белорусская федерация шашек и др.) не представлены вовсе либо слабо представлены в нестоличных регионах.

Кроме этого, существует дефицит информации про особенности вовлечения и участия в определенных видах общественной деятельности, как то: помощь обездоленным людям, животным, решение специфическим местных проблем. Одновременно многие молодые люди не готовы к активному поиску такой информации. Далее – более подробный анализ содержания и выводов фокус-групп.

Виды преград

Государственно-бюрократические

Ментально-культурные

Личностно-психологические

2.1. Государственно-бюрократические преграды.

В каждой из фокус-групп участники приводили примеры противодействия развитию общественных инициатив со стороны различных государственных органов и учреждений (будь то местные власти либо администрации учебных заведений) и высказывались об отсутствии поддержки, хотя бы информационной, с их стороны:

У нас общественная деятельность не особо приветствуется. Если быть активным, тебя либо бумажками задавят, что ты сам сдашься” (М, Брест).

“У нас в стране не любят активистов, все и так “добра і цудоўна”... У нас этой активности никто не заметит. Ее не заметит, кто должен, и заметит тот, кто не должен. Не заметят организации по этой тематике, а заметят силовые структуры, которые займутся тобой” [мнение участника, который планировал развивать детскую спортивную секцию] (М, Орша).

“Для чего раньше существовали профсоюзы: надо было – поднимали бунт, а сейчас делают так, чтобы ты вообще не открывал рот” (М, Лида).

“Я сама из Пинского района, у нас пустующая школа есть, и тоже там есть люди, которые хотели бы помогать животным. Они обратились к государству, чтобы купить эту школу за одну базовую на аукционе, чтобы содержать там животных. И, поверьте, государство отказало, так что тут такой факт, что государство против сдавать в аренду помещение.” (Ж, Брест).

“Как-то не сильно заметила, чтобы государство помогало, все на людях держится, люди захотели – сделали” (Ж, Орша).

Я остановился [в планах посещать протесты против строительства завода], когда узнал про аресты, увольнения. Была женщина, она была хорошим активистом, работала у нас, но ее уволили, и она не может устроиться на работу уже два года, как начались митинги. Она хотела устроиться в Минске, она уже устраивалась, потом ее забрали в милицию, там побеседовали и на следующий день ей позвонили, сказали, что она уже не подходит... Государству просто плевать на нас... Страх перед государством, что меня уволят с работы” (М, Брест).

“Если б государство хоть чему-то помогало” (М, Лида).

“Мало помощи от государства, информирования даже” (Ж, Лида).

“Не следует таким [детские патриотические клубы] у нас заниматься, потому что если с детьми говорить об этом, то они, глупые, расскажут родителям, родители прибегут к завучу, и скажут: «У вас есть учитель, который такое говорит», и вам такое: та-та-та, и Вы лишитесь работы” (М, Минск).

Участники фокус-групп, которые представляли местные неформализованные инициативы, приводили многочисленные личные примеры отрицательного опыта взаимодействия с местными властями в области решения местных проблем:

"Наше домоуправление все отрещивается от дворовой территории... Люди просто устают ходить и обивать пороги, потому что видят отторжение. Чиновники должны, наоборот, сказать "спасибо", что обратили на это внимание, на эти несостыковки: «Мы разберемся и попробуем вам помочь». Они просто захлопывают дверь перед твоим носом, и ты ничего решить не можешь. Надоело, цветочки не сажаются, зарастает бурьяном. Все, кто был активный, накушались." (М, Орша).

"Мы ходили по домам собирали подписи. Только через год нам соизволи поставить качели-убийцы, которыми можно реально детей поубивать. Одна девочка с них упала, лицо себе разбила, никто за этим не смотрит. Это сколько надо потратить сил, времени, втянуть посторонних людей, чтобы добиться того, что должно быть по факту." (Ж, Орша).

"Пошел в ЖЭС, чтобы согласовать место, чтобы они указали, где это можно делать [посадить саженцы, приобретенные инициативными жильцами]. Главный инженер сказал, что застройщик не передал всей информации, у нас нет никакого плана, где можно их посадить. Им должны были это передать, к застройщику хотели обратиться, но он канул куда-то. Никаких документов нет, посадить не знаем, где... Нет смысла, только если на свой страх и риск посадить возможно с последствиями" (М, Минск).

Отдельной сферой недовольства молодых родителей являются действия администраций учебных учреждений, связанные с непрозрачным процессом добровольно-принудительного сбора финансовых средств и их распределения.

"Ребенок ходит в первый класс на базе сада, 3 рубля на благотворительный счет сада, и 3 рубля на благотворительный счет в школу, хотя мы в школе вообще не находимся, но надо платить. Я нахожусь в родительском комитете, я попросила у заведующей, чтобы она объяснила, за что мы платим деньги... Игрушки новые, контейнеры для игрушек, после себя мы делаем ремонт в группе. И на что мы сдаем деньги? Все никакое. Туалеты никакие, классы никакие, группы никакие. Где прозрачность в этом случае?" (Ж, Орша).

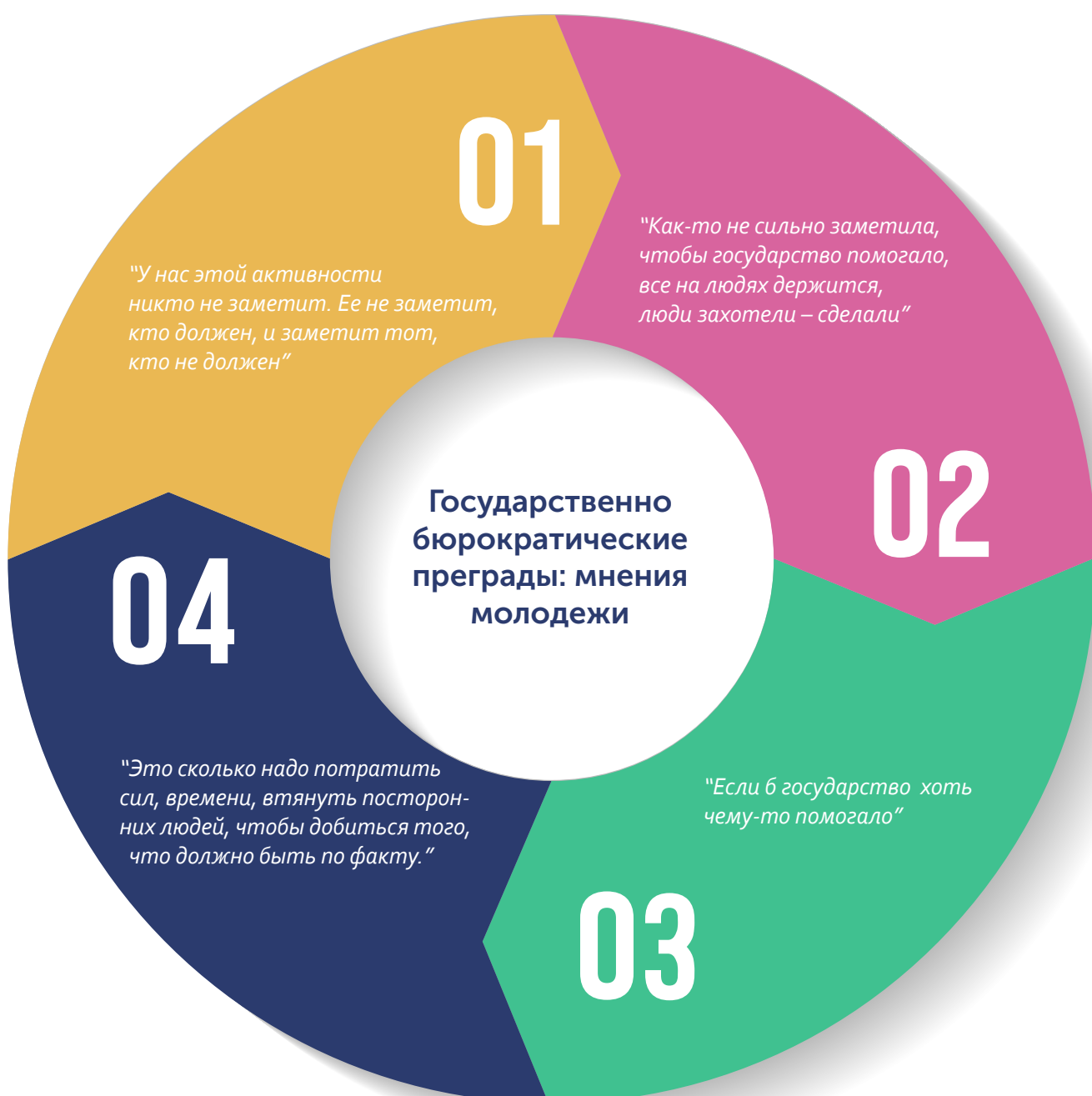

Родители сдают деньги, мне обидно, потому что эти деньги уходят в трубу, не понятно какую, ничего за них не делается, можно было много чего изменить в школе... Им удобно выбрать своего человека... Я предложила свою кандидатуру, потом давление пошло на учителя, чтобы ваш родитель замолчал. А учителю не нужны проблемы, а мне не нужно, чтобы были проблемы у моего ребенка, вот такая ситуация" (Ж, Брест).

При этом участники фокус-групп выражали сомнения, что существующая система может поменяться в ближайшее время, с учетом того, что большинство родителей не высказывает свою критику по этому поводу:

"Мне кажется, что ситуация не поменяется, все родители любят своих детей, и чтобы было предвзятое к твоему ребенку отношение никто не хочет, а менять школы тоже не хочется, нет смысла. Как они занимались самоуправством, там оно и будет, нигде это не документируется, сумма вот этих сборов, это – мертвый груз, как-то хотелось помочь, как на это можно воздействовать. Могли родители высказаться, спросить куда деньги идут, но всем проще так оставить, и все" (Ж, Брест).

2.2. Ментально-культурные преграды.

Участники фокус-групп привели многочисленные примеры неудачных попыток решения местных проблем в связи с недостаточной поддержкой со стороны представителей местного сообщества:

У нас народ такой: (я может грубо обобщила), поколение постарше, как вот уже здесь говорили: «А нам і так добра» (Ж, Брест).

"Там такой дом, где больше всего пенсионеры живут, мест парковочных нет. Хотел организовать парковку, все молодые "за", а кто постарше или с детьми – "нет". Переругался весь подъезд, дом, и сейчас никакой парковки и ничего... Начали собирать подписи, вроде все были "за", кроме пожилых, потом все стали косо смотреть. Бабушки, дедушки стали ходить, так смотреть, то цветочек там посадят специально, чтобы машина не ездил, там они клумбу поставят, лишь бы машины не ездил... Люди, которые сначала говорили: «Да, конечно, давай», потом: «Ай, и так же живем» (М, Брест).

"По детским площадкам беда полная во дворах. Там государство все за счет жильцов, раньше за счет ЖЭС. А сейчас горка стоит более 1000 рублей. Когда начал по подъезду ходить: «Я – нет, я старая». А то, что к ней четыре внука каждую неделю приезжают... В результате 5-6 семей, у которых малые дети, согласны, но мы ж не потянем" (М, Лида).

Участники фокус-групп рассказывали и похожие истории про неудачные попытки установки видеокамер на жилых территориях

"Я решил поставить на каждом этаже камеру, такие стоят 57 рублей. Прошелся по этажам, я бы всем этим занимался, установил бы, только вложиться в стоимость камеры, обслуживал бы их. Из всех квартир только 5-7 квартир сказали, что согласны, а остальные: «Нет, нам и так все нравится, мне все равно, что семечки»... Из 50 квартир согласились 5-7 квартир, у нас много бабушек, дедушек сказали, что это не надо («Мне это не надо», «Меня все устраивает»). Одна уже заказана камера, она будет стоять на моем этаже" (М, Брест).

"Садовое товарищество в Пуховичском районе находится, соседу кувалдой пробил ворота, и я предложил соседям, что можно поставить на въезде в товарищество камеры, чтобы не было таких ситуаций. Там все соседи люди возрастом 50+, они сказали: «Зачем это надо?»" (М, Минск).

Молодые люди приводили различные примеры недоброжелательного и скептического отношения окружающих к общественной деятельности:

"Первое – непонимание общественности, очень много людей, которые не хотят ничего делать, но очень много говорить, пытаются указывать, как делать, и уличить в каких-то финансовых ухищрениях... Проблема даже не с государством, а с людьми, жуткое неприятие темы. Постоянные попытки уличить нас в чем-то, в каких-то деньгах. Мне за все время парочка человек всего пару раз помогли пеленками, кормами, а люди думают, что горы нескончаемых денежных потоков льются... Ты хочешь хорошим делом заниматься, но тебе нужно отбиваться от кричащих толп людей" (Ж, Лида)

"Посмотрите, какие люди сейчас у нас злые, озлобленные: «Ты меня не трогай, обойди стороной» (М, Лида).

"Непонимание людей и какая-то хладнокровность" (Ж, Лида).

"У нас группа ВКонтакте, у нас на работе приблудилась такая прекрасная кошечка, искали своими силами, дала объявление в эту группу, и под этим постом было столько негативных комментариев, что мол, какая ты плохая, написала, где кошечка находится, к себе домой ты не забрала, а написала, и службы приедут и отловят ее. И как помогать, как кого-то пристраивать?.. Больше никому не нужно, а что я смогу одна?" (Ж, Орша).

"Мужчина сам построил домик для собак, никому не мешал. С соседнего дома написали жалобу жильцы, что там собаки живут. В результате разборок пришла бумага из горисполкома нам приехать, забрать и вывезти этот домик" (М, Лида).

Первое – непонимание общественности, очень много людей, которые не хотят ничего делать, но очень много говорить, пытаются указывать, как делать, и уличить в каких-то финансовых ухищрениях...

2.3. Личностно-психологические преграды.

Большинство участников фокус-групп в целом сходятся во мнении, что общественная деятельность означает различные виды неоплачиваемой деятельности на благо обществу в свободное от основной работы время. Обычно общественная деятельность понимается как помощь нуждающимся со стороны непрофессионалов:

"Общественная деятельность – это деятельность, которая направлена на благо общества, этой деятельностью занимаются непрофессионалы" (М, Брест).

Из такого понимания, а также из ожидания одобрения со стороны окружающих порой следует негативный опыт взаимодействия с профессиональными НГО (например, в сфере защиты животных) и государственными учреждениями (такими, как детские дома и приюты). Многие молодые люди не готовы преодолевать определенные бюрократические преграды для участия в общественной деятельности.

Предъявление определенных требований к вовлечению (как то документы о медицинском освидетельствовании) со стороны НГО и госучреждений находят непонимание со стороны потенциальных волонтеров / активистов и вызывает у них представление о высоком пороге входа.

"Хотела животным помогать, очень поверхностно изучала этот вопрос, там куча справок надо, что ты не больной, довольно тяжелое мероприятие... Я столкнулась с такой кучей требований, что отбило интерес... Хочешь помочь, потратить это время на пользу, а не на беготню бесполезную" (Ж, Минск).

"Те люди, которые организовали [сбор вещей в детские дома и дом престарелых], говорят: «Бэушные не надо, только новые игрушки, памперсы». Ты не можешь помочь тем, чем бы ты хотел помочь, тебе ставят условия, по списку, пожалуйста... Они собрали круг близких людей, послы доброй воли, к ним ты просто так не попадешь" (Ж, Орша).

"Когда я обращался [с представителем организации, которая занимается помощью животным], у меня было такое впечатление, что я устраиваюсь на работу, а не оказывать помощь... Задали мне много вопросов, кем работаю, доход... У меня пропало желание оказывать помощь, живу не далеко, иногда покупаю и привожу что-то, но не как представитель организации" (М, Витебск).

В ходе фокус-групп довольно частыми были истории неудачного взаимодействия с домами престарелых и детскими приютами. Очевидно, существует дефицит информации со стороны данных учреждений и специализированных НГО по поводу механизма реализации помощи.

"Чтобы я передала вещи, нужно состоять в какой-то организации или я должна сделать санитарные нормы... Это надо постоянно проверки проходить, кому-то могу в доверительном порядке помочь, а там – нет. Я понимаю, что они беспокоятся, но мне нужно пройти анализ крови... Это бред, я должна ехать в организацию, чтобы помочь" (Ж, Минск).

"Собирали помощь, привезли заведующей приюта. Она: привезти только тогда и тогда, в такое время, такая недовольная. Помощь привезли детям, так прими хоть ночью, это не бэушное, новое. Люди собирали деньги, покупали все, люди тоже работают, подстройтесь, пожалуйста, под них. Нет человеческого понимания" (Ж, Лида).

"«Извините, что если Вы хотите, то вступайте в группы волонтеров». Я потом погуглила, они существуют. Они приходят, устраивают детский праздник, на празднике детям они пишут списки, что им нужно, что они хотят получить в подарок, можно сделать в подарок. А так просто прийти поиграть нельзя" (Ж, Минск).

"Я попытался помочь детям в Новинках, психически отсталым, хотел прогуляться с ними, был в этом центре, видел детей, был там на освидетельствовании. Подходил к заведующему отделения, сначала к медсестре, которая с ними нянчится, потом отправили к заведующему. Подошел я к нему, он сказал, что надо прийти со справкой из поликлиники, а мне надо было в тот период обновлять карточку, делать флюорографа, мне было не очень удобно, по времени очень затратно, меня это отпугнуло. И я ушел из этого заведения" (М, Минск).

Он сказал, что надо прийти со справкой из поликлиники, а мне надо было в тот период обновлять карточку, делать флюорографа, мне было не очень удобно, по времени очень затратно, меня это отпугнуло. И я ушел из этого заведения

Многие молодые люди ожидают конкретных предложений со стороны НГО, а не наоборот. Большинство участников также ожидают определенных выгод для себя от участия в общественной организации, по крайней мере, в виде общественного одобрения.

"Конечно, если я буду вступать в какую-то организацию, мне должны предложить, что у них есть... Очень жалко своего времени, тупо тратить на бессмысленные собрания, собрались и ничего не сделали" (М, Орша).

"Я думаю, что он имел в виду, что организация – это как родители, а тот, кто хочет туда вступить, он – ребенок. Это ответственно, я должен в ребенке увидеть, что он хочет, и дать это ему. То же самое и организация – если ты туда вступаешь, то она должна что-то предложить, чтобы он там остался" (М, Орша).

Заключение

Исследование обнаружило три основных типа преград, сдерживающих участие белорусской молодежи в общественной деятельности: государственно-бюрократические, ментально-культурные и личностно-психологические.

Среди молодых людей, принявших участие в фокус-группах, обнаружилась очень высокая распространенность мнения о противодействии государственных органов либо, по крайней мере, их слабой инициативности и заинтересованности в развитии общественных организаций и помощи в разрешении местных проблем.

Ярким проявлением отсутствия доверия к государственным органам служит следующая цитата участника оршанской фокус-группы: *"Ее [общественную активность] не заметит, кто должен, и заметит тот, кто не должен. Не заметят организации по этой тематике, а заметят силовые структуры, которые займутся тобой"*.

Обнаружились нередкие, но в абсолютном большинстве случаев неудачные попытки молодых людей решить актуальные местные вопросы без вовлечения в формализованные общественные организации. Такие вопросы, среди прочего, включали в себя организацию парковки на дворовой территории, создание и модернизацию детских игровых площадок, установку видеочамок на жилой территории.

Неформальные инициативы по решению местных проблем сталкиваются с недостатком юридических знаний, холодным отношением жильцов, особенно старшего возраста, большой бюрократизацией и отсутствием оперативной помощи со стороны местных властей.

Еще одним проявлением действий государственных учреждений, которое вызывает недовольство молодых родителей, служит непрозрачный механизм добровольно-принудительных сборов в детских садах и школах.

Среди участников фокус-групп бытует высокая распространенность представления об атомизации белорусского общества и малом количестве инициативных граждан. Нередки случаи скептического и критичного отношения к общественным активистам со стороны сограждан, в целом – слабая распространенность культурной традиции общественной деятельности. Вместо одобрения окружающих молодые люди порой сталкиваются с непониманием и критикой, что негативно сказывается на вовлечении в общественную деятельность. Эти преграды можно условно назвать культурно-ментальными.

Среди молодежи также существует мнение о высоком пороге входа в ряд организаций (организации по защите животных, детские приюты и др.), о недостаточном внимании со стороны общественных организаций к заинтересованности присоединиться к их деятельности. Хотя условия для входа в ряде случаев действительно неоправданно завышены и может иметь место дефицит внимания к потенциальным активистам, следует отметить, что зачастую такие представления связаны с психологической неготовностью преодолевать препятствия для вовлечения в общественную деятельность. Среди молодых людей довольно распространена психологическая неготовность предпринимать большие усилия для участия в общественной деятельности. Такой вид преград к более активному участию в общественной деятельности можно назвать личностно-психологическими.

Представители общественных организаций в ходе интервью в качестве причин довольно низкой степени участия молодежи в общественной деятельности также называли противодействие государственных органов, однако на культурных традициях общества и психологических установках молодых людей не концентрировались. Недостаточное разнообразие предложений видов деятельности на рынке молодежных организаций как еще одна причина была подтверждена в ходе фокус-групп, но в достаточно малом количестве случаев.

В ходе фокус-групп была подтверждена слабая осведомленность об общественных организациях за пределами столицы и областных городов. Существует высокая узнаваемость (БРСМ как наиболее частый пример общественной организации) и одновременно преобладающее скептическое отношение к подконтрольным государству общественным объединениям и формату официальных субботников. При этом уровень доверия к независимым общественным организациям и информированность об их деятельности часто не выделяются в заметно лучшую сторону.

В целом, отмечается низкий уровень проактивности в поиске молодыми людьми информации про общественную деятельность. Среди респондентов выявились лишь редкие случаи активного самостоятельного мониторинга соответствующей информации вживую или в интернете. Довольно часто попытки вовлечения в общественную деятельность осуществлялись не в результате информирования в интернете, а через персонально-межличностный контакт – общение со знакомыми, друзьями и активистами. Кроме этого, выявился дефицит информации про особенности вовлечения и участия в определенных видах общественной деятельности, как то: помощь обездоленным людям, животным, решение специфическим местных проблем.

Рекомендации НГО, взаимодействующим с молодежью

- ▶ В целях увеличения информированности об общественной деятельности периодически организовывать серию публичных презентаций представителей различных организаций (помощь животным, экология, инициативы по решению проблем местных сообществ и др.) в нестоличных регионах страны;
- ▶ Расширить оказание услуг юридического консультирования. Особенно активисты неформализованных инициатив, стремящихся решить местные проблемы, сталкиваются с дефицитом юридических знаний;
- ▶ Создать информационный пакет с пошаговыми инструкциями и правовыми рекомендациями по поводу решения наиболее частых местных проблем, как то: создание либо модернизация детских игровых площадок, создание парковки, установка видеокамер на жилой территории в целях уменьшения правонарушений;
- ▶ Профильным организациям создать короткие и четкие пошаговые инструкции по взаимодействию с приютами, организациями помощи животным и др., с контактами организаций и учреждений с подтвержденной репутацией в нестоличных регионах;
- ▶ Подготовить собрание успешных кейсов деятельности родительских комитетов, учитывая актуальность проблемы сборов школьными администрациями;
- ▶ Рассмотреть применение новаторских механизмов вовлечения активистов и волонтеров, предложенных в рамках данного исследования, как то: партнерство с местными библиотеками, организация креативных мастерских и разговорных курсов английского языка с акцентом на тематику организации и др.;
- ▶ Развивать партнерства с местными властями в сельской местности для мобильной работы с местной молодежью, рассмотреть возможность взаимодействия с церковными приходами в сельской местности;
- ▶ Продумать и реализовать адвокационную кампанию, направленную на представителей региональных и местных властей, по развитию среди них положительного видения общественной деятельности;
- ▶ Увеличить взаимодействие с целевыми группами в социальных сетях в интернете и мессенджерах, принимая во внимание увеличение их роли как средства коммуникации и получения информации в молодежной среде;
- ▶ В большей степени исследовать ценностные установки общества и положительные нарративы, связанные с осуществлением общественной деятельности.

EAST E Center

Eurasian States in Transition

www.east-center.org